

- В этот раз все спокойно...

- Да, что удивительно.

- Даже если бы что-нибудь случилось, думаю, мы бы справились.

- А все потому, что ты с нами, да?

- Ну конечно! - задрала нос Аваритиа.

- Не обольщайся, сестра, просто в прошлый раз нас застали врасплох.

- Мм... Что еще расскажешь?

- Ах ты!

Реос беззаботно шел рядом, то и дело похихикивая время от времени из-за этих двух неугомонных демонесс. Сейчас он понимает, что стоило и ранее идти всей компанией, нежели делиться, поскольку так и веселее, и безопаснее, да и вместе можно задуматься над очередной преградой в виде песенной плиты.

Прошло несколько дней с тех пор, как они организовывали прошлый поход, а все из-за множественных переломов Реоса. Правда, стоит отметить, что регенерация тела, в результате синтеза демонической и людской сущности, оказалась восхитительной, благодаря чему юноша вмиг выздоровел. Помимо этого, укрепилось и само тело носителя, а это указывает лишь на то, что ольфры оказались до безумия сильными и, как показала практика, ударопрочными.

Такой пример диких зверей, коренных жителей фауны Преисподней, заставил демонолога задуматься над тем, какие же еще монстры могут обитать на этих землях. Однако встречаться он с ними на отрез бы отказался, по понятной всем причине.

- Кстати, Реос, пока ты вылечивался, я нашла одного из самых старых жителей Преисподней и спросила у него по поводу этих плит, и он ответил, что на них какая-то песнь.

- То есть нам нужно с двух плит сделать единый текст?

- Думаю, так.

Ложь во благо - вот чем сейчас занимается Аваритиа. Юноша доверял как ей, так и Луксурии, поэтому не искал подводных камней в их речах. Такое доверие могло сыграть с ним злую шутку, но он отчего-то, даже понимая сей факт, не предпринимал никаких действий и не

предохранялся. Единственное, чему Реос верил, так это собственным чувствам.

- Загвоздка лишь в том, что языка мы не знаем, даже произношения слов, поэтому пропеть мы ни в какую не сможем.

- Значит никто не знает...

- Ага.

- Плохо. - покрутил головой Реос.

- И что прикажешь делать? - уже от скуки начала донимать его Луксурия.

- На месте разберемся, не поворачивать же обратно, так и не изучив эти тупые плиты. Может найдем зацепку.

- Оптимистично ты настроен. - произнесла Аваритиа.

- А что еще остается? - слегка раскинул он руками. - В нашем положении иного пути нет.

- Может ты и прав, а может мы сейчас в пустую время тратим... - зевнула Похоть.

- Если все-таки в пустую, то я обещаю наверстать упущенное и работать куда более усерднее, чем раньше.

- Переутомляться - не выход. - обрезала Аваритиа.

- Да брось, нет ничего такого, в том, чтобы переступить пару ступеней выше нормы. - махнул рукой Реос. - Ты себя вспомни! Отказалась от сна и прочих радостей ради бесконечной работы.

- Ха, а здесь он тебя подловил! - усмехнулась Луксурия.

- Хмф, опустим этот вопрос...

- Как скажешь. - улыбнулся юноша. - О, кажется, это плита. А она какая-то большая...

Как демонолог и сказал, плита, а лучше будет сказать огромный валун в три раза выше юнца, неподвижно стоял, немного углубленный в землю, а вокруг него цвели цветы разных сортов, что оказалось весьма и весьма необычным, так как Реос никогда ранее не встречал цветов в Преисподней.

- А вот и сам, собственно, текст. – демонстрационно указала Аваритиа.

- М-да... Белиберда... – начал пристально оглядывать камень Реос. – Но в этом есть что-то знакомое...

- Знакомое? – удивилась она.

- Будто бы я где-то подобное видел.

Демонесса заметно оживилась и начала донимать беднягу-парня:

- Видел? Где? Ты должен вспомнить, где ты это видел! Если мы узнаем, то успех нам гарантирован! Так что давай, вспоминай уже!

- Оставь ты его уже! – вступилась Луксурия.

После небольшой передышки, Реос, наконец, смог вставить свое слово:

- Успех далеко не гарантирован. Мне что-то не кажется, что существо, которое лишь слегка уступает в силе Богу, так просто пойдет к нам во служение.

- Логично. – кивнула Похоть.

- Согласна... Но тем не менее, у нас появится шанс заключить какое-нибудь соглашение с ними или, допустим, пари. Это как раз в духе демонов.

- В духе демонов. – подчеркнул Реос. – А к какой расе относится Левиафан?

- Ни к какой конкретно. – сразу ответила Аваритиа.

- В том и дело...

Реос внимательно вглядывался в каждый символ этого текста, пытаясь откопать в воспоминаниях то, где мог видеть подобные буквы ранее. Однако, как по закону подлости, ничего особенного не всплывало, лишь мутная пелена, мнимое понимание того, что это было. И ничего с этим, к сожалению, пока не поделаешь.

- А вы можете как-нибудь вот это все скопировать и уменьшить? – поинтересовался юноша.

- Хм, разве что энергией тьмы отпечатать... – бормоча, начала Аваритиа обводить все символы

на камне.

Контур за контуром, неторопливо и аккуратно она это делала, сразу видна работа мастера. Её старательность окупилась и получилось нечто вроде листа без фона, вывела все символы и придала всему этому прямоугольную форму листа, впоследствии уменьшив до удобных размеров.

- Так сойдет?

- В самый раз. - принял он «лист» с частью песни. - Раз уж так быстро здесь все решили, так давайте пойдем к следующей.

- Ага. - чуть ли не моментально согласилась Луксурия, которая все равно ничего не думала на счет решения загадки.

Она была так беззаботна от того, что если даже её сестра-зубрилка, Аваритиа, ничем не может помочь, то ей уж подавно некуда лезть, максимум моральна поддержка и не более.

- Ну, тут и вправду смотреть больше не на что. - дополнительно оглядываясь, произнесла Аваритиа.

- Кстати, а откуда здесь цветы? - задал, наконец, мучавший Реоса вопрос.

- Не знаю, они только здесь, по всей видимости, растут. - пожав плечами и не обращая на это особого внимания, развернулась демонесса и последовала за своей сестрой.

Юноша некоторое время еще смотрел на эти цветы и на сам огромный валун, вросший в землю, на котором были высечены символы, и пошел за ними.

Шагая за подругами, Реос продолжал вглядываться в копию текста песни и размышлял на тему того, с чем это может быть похоже. Еще возник вопрос того, какая часть является первой, а какая второй. Конечно, не критично в случае ошибки перепеть заново, но черт его знает, что может быть. Да и чтобы пропеть, необходимо для начала понять, как произносится, а если это компания поймет, то и первую со второй частью уж точно не пропустят.

Пока девчонки о чем-то своим увлеченно болтали, юноша плелся позади и размышлял над тем, каковым ему представится Левиафан, чего он будет требовать или что его может заинтересовать. Реос считал, что убить Бога - это окажется довольно интересным занятием для такого существа, однако может быть все и наоборот.

Если Левиафан обижен на Всевышнего за то, что он его создал и тут же похоронил, да и в столь унижительном месте, куда скидывают все отходы как человеческого общества, так и ангельского. Мало кто идет навстречу Преисподней по собственному желанию, лишь глупцы,

но бывают редкие исключения.

Но что, если Левиафан положительно настроен касательно Бога? Может он пропитан неким уважением к нему, любовью или еще чем-то, ведь если учесть гордыню Создателя, то и такое может быть. Попробовал сотворить себе ручную собачку, не получилось да бросил, а собачка эта горит преданностью. И этот момент окажется фатальным для парнишки, так как подобный расклад может разозлить высшее существо, из-за чего он раз и навсегда попрощается со своей жизнью, что ни одна другая жертва не поможет.

Внутри души парня зародился водоворот чувств, не дающий ему покоя. С одной стороны, возникал трепет от предстоящей встречи, приключение и скорейшая победа в войне, с другой – страх. Сложно не бояться мифического существа, о котором написано так много восхвалений, да и которого боятся буквально все. Реос волновался, сможет ли с ним наладить контакт, ведь может быть и так, что он вообще разговаривать не умеет, а исполняет чьи-то конкретные команды. Мало ли, шпион в тылу врага, ждущий весточки, чтобы начать стремительную атаку на темную сторону.

Однако такое размышление кажется слишком нелогичным, так как если Левиафан сопоставим с силами Бога, то он бы давно уже смог уничтожить всю Преисподнюю вместе с её обитателями, но, как видно, город до сих пор на месте, как и местные жители, разумные и дикие.

В таком свете мысль о шпионаже или засаде отпадает, хоть и не появилось особо сильной уверенности. Всевышний тоже не дурак, он по своей сути существо, стоящее на самом шпиле пищевой цепочки, всемогущий простым людям, да что там людям, даже ангелам и демонам будет сложно его понять, а сам он, по идее, должен обладать немереной проницательностью. Авось оставил змея до самого последнего, критического момента, когда он сможет решить весь исход боя, даже войны.

Размышления на счет внешнего вида Левиафана, подтолкнули Реоса к выводу о том, что ранее уже видел его в мифологии северных стран. Там он представлялся, как морское чудовище и тесно связан с религией и демонизмом. Только вот, если верить религии, то Левиафан давно пал от рук Баала, демона-короля, что становится сомнительно, когда узнаешь о силах этого змея.

Однако, что делать, если он действительно мертв? Столько сотен лет прошло... Конечно, все то же время прожили и демоны, но им было за счет чего существовать, они питаются эмоциями и чувствами людей. То есть люди для них равноценны источнику силы. Но чем себя мог поддерживать Левиафан, если в то время, когда его создали, людей и в помине не было, а сам он пролежал под землей несчетное количество времени. Величайшим провалом всех времен и рас станет подтверждение того факта, что он все-таки мертв.

Думая в таком русле, Реос беспокойно вздохнул и не хотел себя лишней раз накручивать пустяковыми мыслями, которые толка особого не принесут. Сейчас юноша борется с самим собой, со своими чувствами и эмоциями, он должен разобраться в себе, прежде чем делать огромные шаги в пугающую неизвестность войны.

<http://tl.rulate.ru/book/16559/433160>